

Ирина Сизикова

ДЕТИ РАСТУТ

Ирина Сизикова

Дети растут

«Торговый дом ИОИ»

2016

УДК 615.8
ББК 53.57

Сизикова И. В.

Дети растут / И. В. Сизикова — «Торговый дом ИОИ»,
2016

ISBN 978-5-88230-405-7

Книга адресована мамам, которые с любовью заботятся о своем ребенке, мамам, которые порой ищут ответы на вопросы, как понять и найти выход из различных затруднительных ситуаций, будь то беспокойное поведение младенца или адаптация к детскому саду, мастурбация дошкольника или учеба в школе, протест подростка и многие другие сложности, которые возникают в период взросления замечательного и неповторимого ребенка. Книга содержит информацию о закономерностях развития детей, поэтому может быть так же полезна педагогам, психологам, врачам, социальным работникам, всем категориям специалистов, работающих с детьми.

УДК 615.8

ББК 53.57

ISBN 978-5-88230-405-7

© Сизикова И. В., 2016
© Торговый дом ИОИ, 2016

Содержание

1. Раннее развитие	6
Почему люди заводят детей?	7
Раздражители, связанные с уходом за ребенком и развитие осознания	10
Начало независимости	13
Период практики	14
2. Отцы	16
3. Развитие влечений[2] и эмоциональных связей в первые восемнадцать месяцев	18
4. Развитие эмоциональной связи с окружением	20
5. Приучение к туалету	22
6. Ребенок от двух с половиной до пяти лет	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Сизикова
Дети растут
Книга для думающей мамы

© Ирина Сизикова, 2016

© Оформление, Институт Общегуманитарных Исследований, 2016

* * *

1. Раннее развитие

Почему люди заводят детей? Как выглядит для новорожденного нормальная связь между матерью и ребенком? Чувствительность ребенка, разные группы внешних и внутренних раздражителей, сосание пальца. Начало независимости. Период практики.

Почему люди заводят детей?

Сейчас, когда все знают о контрацепции и почти повсеместно применяют ее, можно предположить, что обычно женщина беременеет осознанно и по собственному желанию. Но такой упрощенный взгляд на вещи во многом является неверным. Что значит «по собственному желанию»? Чем руководствуются люди, желающие завести ребенка? Сознательные мотивы играют тут очень небольшую роль; основные стремления приходят из подсознания.

Чувства матери к ожидаемому ребенку также определяются сочетанием сознательных и бессознательных факторов.

Сейчас, когда все знают о контрацепции и почти повсеместно применяют ее, можно предположить, что обычно женщина беременеет осознанно и по собственному желанию.

Норма – это пространство между ненормальностью и оптимальным положением вещей. Идеальной можно считать ситуацию, когда молодые муж и жена совместно решают, что хотят завести ребенка. Но такие мотивы как: «Я хочу родить ребенка раньше, чем моя более молодая подруга» тоже следует считать нормальными. Многих подталкивает к рождению ребенка мотив: «Если я забеременею, он точно на мне женится», а также причиной может быть внезапная прихоть или отвращение к контрацепции, иногда и протест против родителей или разочарование в них могут послужить бессознательным мотивом случайной беременности в подростковом возрасте.

Это не означает, что такую беременность нужно прерывать или, что после рождения ребенка, между ним и матерью не сформируется нормальная связь.

Как выглядит для новорожденного нормальная связь между матерью и ребенком?

Кто знает? Психика младенца – занимательная тема для обсуждения, ведь младенцы не смогут опровергнуть ни одну из гипотез. Поэтому процесс рождения рассматривается как основа всех последующих страхов; а некоторые исследователи приписывают младенцам очень сложные и вовлеченные фантазии.

Если мы отбросим все эти гипотезы и посмотрим на действия новорожденного, то не увидим ничего примечательного. Дыхание начинается с плача, а потом младенец – при нормальном обращении – засыпает и спит продолжительное время. Многих матерей это пугает, особенно если это их первый ребенок. Для женщины, даже самой искушенной, роды – это грандиозное событие, и они не ожидают, что родившись, ребенок на несколько часов замолкнет.

В течении первых нескольких дней гордость за ребенка часто чередуется с тревогой: «Что с ним? Он жив? Он такой тихий!»

Известно, что мать спокойна и уверена в ребенке, когда чувствует к нему глубокую безусловную любовь. Если у нее конфликтующие эмоции, она начинает чувствовать тревогу. Все это так, но мы не должны забывать, что каждая эмоция содержит в себе конфликт, и что для матери совершенно нормально испытывать тревогу в первые дни жизни ребенка.

Это относится и к грудному вскармливанию, особенно к первому кормлению первого ребенка, и особенно если молодая мать предвкушала это и ждала этого момента. Если дело происходит в больнице, и ребенка приносит матери занятая и, возможно, нетерпеливая, няня, то может возникнуть чувство разочарования. Нормальный человек легко преодолеет это чувство, но оно все еще притормозит оптимальное развитие отношений между матерью и ребенком. Если матери помогают во время первых кормлений, она быстро приспосабливается, но

вновь граница между оптимальным состоянием и нормой очень широка. То же самое можно сказать и про дискомфорт ребенка, вызывающий у матери тревогу. Медленно и постепенно молодая мама учится расшифровывать сигналы, которые посылает её младенец.

***Медленно и постепенно молодая мама учится расшифровывать
сигналы, которые посылает её младенец.***

Союз между матерью и ребенком уже не является чисто физиологическим, как было во время беременности; это психобиологический союз, в котором мать все еще защищает ребенка, заботится о нем, окружает теплом, создает чувство безопасности. От природы материнской любви зависит, поймет ли она примитивные сигналы младенца. Это, конечно, первая необходимость, но ни одна мать не может всегда любить ребенка без оглядки; иногда она сердится на маленькое хрупкое существо и эти вспышки гнева вызывают у нее потом чувство вины. Оно, в свою очередь, вызывает внутренний конфликт, на который уходит энергия, – все это притупляет чувствительность и мешает распознавать сигналы, которые подает ребенок. Из-за этого мать может начать тревожиться каждый раз, когда ребенок плачет, и будет слишком часто кормить его. Реакцией ребенка может быть рвота – если у него есть такая тенденция – и, естественно, от этого тревога матери только усилится. Общие ободрения мало помогут в такой ситуации. Врач должен, вместе с матерью, терпеливо выработать подходящую диету для ребенка. Постепенно мать поймет, как ухаживать за ребенком и не будет так встревоженно реагировать на каждый его плач.

Другие матери, наоборот, не воспринимают всерьез плач ребенка. Они боятся его избаловать, или не хотят, чтобы он отрывал их от других дел. Ребенок при этом ощущает крайне высокий уровень неприятных раздражителей, и это нарушает развитие первичного чувства благополучия.

Р.Шпиц исследовал несколько случаев «психотоксичных» отношений между матерью и ребенком, когда гиперчувствительность ребенка вызывает особый защитный механизм у матери, и этот паттерн порождает тревогу. У матерей, которые не могут вынести детский плач, этот механизм принимает форму чрезмерного беспокойства. Наблюдая детей с экземой, Шпиц обнаружил у них усиление брюшных и кремастерных¹ мышц, которые указывали на то, что кожа стала более чувствительной к раздражителям. Еще заметил, что матери таких детей сдерживали свою бессознательную враждебность по отношению к ребенку и касались его как можно меньше. И снова порочный круг: экзема усиливает тревогу, связанную с прикосновениями к ребенку.

Самая важная задача психолога – ободрить и поддержать. Порочный круг возникает под влиянием специфической гиперчувствительности ребенка, но уверенность и умиротворенность матери может помочь в преодолении небольших конституционных аномалий.

Мы мало знаем о внутреннем мире младенца. Всего через несколько дней младенец уже поворачивается к груди, стоит матери взять его на руки. Через несколько недель он улыбается, когда видит лицо человека. Позже он перестает плакать от голода, когда слышит голос матери. Младенец очень быстро учится. В два месяца он следит глазами за движениями матери, в четыре месяца – поворачивается на звук. В четыре месяца он может поднимать голову, когда лежит на животе, а в семь месяцев может переворачиваться с боку на бок. Он играет со своими руками и с интересом разглядывает ноги. Он может поднести руку ко рту и засунуть игрушки в рот. Он издает звуки, как спонтанно, так и в ответ на речь матери. Однако, не смотря на все умения, он еще очень многого не знает. Он отвечает улыбкой и на улыбку матери, и на улыбку чужого человека.

¹ Кремастерные мышцы – мышцы, поднимающие яички.

В восемь месяцев ребенок начинает отличать знакомые лица от чужих. Он словно в шоке, он понимает: «Это не мама! Где мама?» Он начинает кричать, когда бабушка пытается кормить и пеленать его, – а ведь всего неделю назад принимал ее заботу спокойно. Бабушкам и дедушкам бывает трудно понять, что это естественный процесс, и что это пройдет, как только ребенок поймет, что мама все равно рядом, другие люди не заняли ее место.

В этот период ребенок начинает совершать то, что Малер называла «таможенным досмотром»: он ощупывает лицо чужака, особенно рот, и проделывает то же самое со своей матерью. Прежде, чем позволить чужому человеку взять себя на руки, он некоторое время таким образом знакомится с ним. Теперь ребенок иногда подтягивается в кроватке и какое-то время висит без сил, забыв, как снова сесть. Он больше не сидит спокойно на своем высоком стульчике, пытается вылезти; в то же время он не понимает, в какой ситуации находится, и какая опасность ему может грозить. Когда его кормят, он с энтузиазмом лезет руками в кашу, или швыряет яйцо матери в лицо. Матери по-разному реагируют на такое поведение. Отношение матери к младенцу непостоянно: у нее меняется настроение, у нее есть свои проблемы и интересы, не связанные с ребенком, в то время как ребенок полностью зависит от матери. Более того, разные стадии жизни по-разному отражаются на эмоциях матери.

Молодая женщина, которая радовалась, чувствуя, как внутри нее растет маленькое существо, и затем держала его на руках, такого совершенного и крохотного, – может огорчиться, когда ребенок начнет искать независимости и проявлять это самыми примитивными и неприятными способами.

А иногда молодая мать, которой ребенок казался обузой и купание его – слишком большой ответственностью, может порадоваться, глядя, как ребенок пытается встать, держась за ее руки, или, опираясь на ее колени, тянется к ней.

Отношение матери к младенцу непостоянно: у нее меняется настроение, у нее есть свои проблемы и интересы, не связанные с ребенком, в то время как ребенок полностью зависит от матери.

Первая мать может попытаться ограничить зарождающуюся независимость, оставляя ребенка в кроватке одного слишком надолго или слишком удлиняя период кормления. Иногда у молодой матери так велика потребность обнимать ребенка, что она обижается на первые проявления его самостоятельности, отворачивается от него, не может больше окружать его заботой, в которой он по-прежнему остро нуждается. У большинства матерей присутствуют и переплетаются все три из этих эмоциональных потоков. Малер хорошо рассказывает о том, что не только мать учится понимать ребенка и воспринимать его как личность, но и ребенок находит применение указаниям, исходящим от матери.

Мать может с радостью позволять своему ребенку бегать и прыгать, не станет ругать его, если он захочет ползать по земле, и сможет защитить ребенка от серьезных опасностей; или же может баюкать и успокаивать ребенка, чтобы он был как можно более пассивным. В этих двух случаях сформируются два разных характера, но оба ребенка могут развиваться вполне нормально. Что же касается других факторов, определяющих формирование характера – защитные механизмы, Эдипов комплекс, латентная стадия, – о них мы поговорим в последующих главах.

Раздражители, связанные с уходом за ребенком и развитие осознания

Чувствительность ребенка, разные группы внешних и внутренних раздражителей, сосание пальца

Наблюдения Р.Шпица опровергают более ранние теории и показывают, что порог ощущений у младенцев обычно достаточно высок. Бывают исключения, и тогда возникает опасность для нормального развития.

Мать может с радостью позволять своему ребенку бегать и прыгать, не станет ругать его, если он захочет ползать по земле, и сможет защитить ребенка от серьезных опасностей; или же может баюкать и успокаивать ребенка, чтобы он был как можно более пассивным. В этих двух случаях сформируются два разных характера.

Среди первых восприятий у ребенка, помимо зрения и слуха, появляются более расплывчатые ощущения, например во рту и в животе, — и они не становятся осознанными, как у взрослых.

Еще одна группа — это расплывчатые ощущения прикосновений и движения пространства, возникающие, когда ребенка переворачивают, берут на руки, пеленают и т. д.

Нельзя точно сказать, когда контакт с раздражителями превращается в восприятие, в осознанное узнавание. Теоретически, у разных детей этот процесс должен протекать по-разному, поскольку миелинизация оптического нерва нервной системы продолжается и после рождения. Комбинация зрелости и адаптации, основанная на определенном уровне зрелости, может дать массу вариантов. Когда ребенок смотрит на мать во время кормления грудью — это, скорее всего, предварительная форма осознанного зрения. Но в шесть месяцев ребенок уже активно взаимодействует с помощью взгляда.

Порог звуковых ощущений изначально высок. Если младенец настолько нервный, что начинает плакать, едва услышит какой-либо звук, — значит, весьма вероятны нарушения, например, незначительная дисфункция мозга.

Начиная с самого рождения, ребенок стремится быть услышанным; и мать быстро приходит к выводу, что способна понимать, о чем ее ребенок плачет плач. Но не будем забывать, что интерпретации матери могут быть частично сформированы культурными стереотипами. Например, все еще нет ответа на вопрос, действительно ли мокрые дети чувствуют себя некомфортно. И не станем отрицать, что существуют разные типы плача. Каждая мать сама подстраивается под ребенка и на разный плач реагирует по-разному: кормит, пеленает или просто смотрит на ребенка.

Примерно в два месяца ребенок начинает слушать, а в три месяца пытается сознательно издавать звуки и замечает их. Обычно, если мать нормальная, они с ребенком начинают «издавать звуки вместе». Тут скорее мать реагирует на раздражители, исходящие от ребенка, а не наоборот. Если ребенок очень тихий, может возникнуть порочный круг. Матери трудно издавать звуки, если ребенок на них не отвечает, и контакт нарушается все сильнее. Верно и обратное. Но обычно, несмотря на разницу в темпераментах, можно найти точку равновесия, если мать не позволит себе расстраиваться из-за этого.

Сознательно издаваемые звуки предшествуют речи. Я не буду обсуждать, предшествуют ли ей разные формы плача. Но, в любом случае, у одной формы плача другое значение: отчаянные рыдания, которые продолжаются до тех пор, пока ребенок не засыпает от потери сил, — этот вид плача означает, что ребенок травматично переполнен внутренними или внешними раздражителями. Когда ребенок в таком состоянии, матери трудно правильно

оказать ему помощь. Например, кричащий ребенок не может немедленно отреагировать на грудь; в этом случае с трудом удастся заставить ребенка сосать, даже если он длительное время был голоден. Это одна из причин, по которой не приветствуется жесткий график кормления.

Каждая мать сама подстраивается под ребенка и на разный плач реагирует по-разному: кормит, пеленает или просто смотрит на ребенка.

Я не случайно привожу кормление в качестве примера: теплое молоко и сосание формируют первое чувство глубокого удовлетворения, которое выражается не только в счастливой улыбке довольного младенца, но и в том, с каким пылом младенцы сосут свои пальцы между кормлениями.

Эмоционально здоровые матери не испытывают тревоги по поводу пылкового сосания, они с нежностью наблюдают, как ребенок иступленно сосет большой палец. Сложности начинаются, если мать не может выносить, когда сосут палец, если ей необходимо придерживаться жесткого или неподходящего режима кормления, или если она недостаточно привязана к ребенку. Сосание пальца играет важную роль в развитии зарождающегося сознания. Сосание пальца рождает – по большей части бессознательное – чувство, благодаря которому ребенок чувствует себя в безопасности.

Эмоционально здоровые матери не испытывают тревоги по поводу пылкового сосания, они с нежностью наблюдают, как ребенок иступленно сосет большой палец.

Можно сказать, что сосание пальца помогает научиться отличать себя от окружающего мира. Ведь как иначе ребенок поймет, что ощущение тепла, мягкости и жидкость во время кормления грудью приходят из внешнего источника? Насколько он «знает» что-либо – это само по себе вопрос, ведь младенец не мыслит словами. Но постепенно он осознает, что ощущения во рту и во всем теле связаны с кормлением, и сам он не может вызвать их, не может утолить голод. Ребенок может вызвать похожие ощущения во время сосания пальца; но при этом продолжает чувствовать голод. Можно добавить еще одно наблюдение, касающееся развития: если ребенку не мешают в младенчестве получать оральное удовлетворение, то, став постарше, он с легкостью перейдет к другим формам удовлетворения, а раннее сосание пальца прекратится само собой.

Очень важно помнить, что полное изначальное удовлетворение помогает в развитии во всех фазах. Для докторов и дантистов, которые беспокоятся по поводу возможного неправильного формирования челюсти из-за сосания пальца, хочу повторить, что если не запрещать сосать палец младенцу, то ребенку постарше запрещать тоже не придется, так как сосание пальца пройдет само собой.

В первые месяцы ребенок очень мало сталкивается с неприятными раздражителями, ибо они быстро устраняются; например, как только мочевой пузырь или кишечник наполняется, то сразу же и опустошается. Если во время пеленания ребенку холодно, он сразу же намочит свежий памперс; чувство насыщения во время кормления может вызвать опорожнение кишечника.

Если отношения матери и ребенка нарушены, то ребенок плачет, его тошнит, он не спит ночью, у него диарея или запор.

Внутренний покой достигается с помощью непосредственного отторжения неприятных раздражителей. Удовлетворение, получаемое от сосания пальца, служит стабилизирующим фактором. Мать устраняет неприятные раздражители, в этом младенец полностью от нее зависит. Младенец и маленький ребенок может заявлять о нарушении равновесия только

с помощью физиологических способов. Если отношения матери и ребенка нарушены, то ребенок плачет, его тошнит, он не спит ночью, у него диарея или запор. Когда у взрослого пациента психические конфликты выражаются в форме физиологических симптомов, то мы называем их конверсионными симптомами. Мы можем интерпретировать их как регрессию к самой ранней стадии устранения напряжения, хотя такая интерпретация не принимает в расчет психического содержания. Но мы не можем применить эту интерпретацию в обратную сторону. У каждого младенца бывают дни, когда он много плачет, и, время от времени, его тошнит – но без последствий.

Наша культура не очень подходит для поддержания примитивного баланса раздражителей для гомеостаза. У нас матери не носят детей с собой весь день, следовательно, младенец не чувствует непрерывно в течении всего дня тепло материнского тела. Даже если мы не следуем жесткой системе кормления, мы приучаем ребенка питаться регулярно, а между кормлениями он лежит в своей кроватке. В примитивных культурах мать все время носит ребенка с собой и дает ему грудь, как только он пожелает.

Развитие культуры всегда включает в себя одновременно прогресс и регресс. Каждая новая ступень приносит с собой уменьшение удовлетворения инстинктивных потребностей, из-за этого человек становится более ранимым. Я буду время от времени возвращаться к этому вопросу и постараюсь показать, какие факторы в нашей культуре укрепляют психику, а какие ослабляют.

Начало независимости

Через несколько месяцев к взглядам и звукам добавляется игра с руками и ногами, разглядывание пальцев, когда они попадают в поле зрения, случайно или намеренно. Примерно через восемь месяцев после рождения пассивное маленькое существо, лишенное мышечной координации, превращается в активного ребенка, способного перевернуться с боку на бок. Он уже может хватать вещи, сам садится и начинает пытаться ползать. Мать начинает спрашивать себя: «Можно ли оставлять его в кроватке? Не выпадет ли он из коляски?»

Начало периода моторного развития приносит матерям и радость, и беспокойство; ребенок в этом возрасте представляет опасность для самого себя. Он пытается засунуть пальцы в розетку или схватиться за кипящий чайник.

Научившись вставать, он в любой момент может вывалиться из кроватки или коляски, а ползая по комнате, натывается на вещи; за ним нужно пристально следить в этот период. Именно в это время матери жалуются, что нагрузка слишком велика.

В год ребенок уже личность. Он может уползти от матери, узнает мать и отца, у него есть свои собственные идеи насчет того, что ему делать и что он хочет есть. Его кишечник работает регулярно. Он ясно дает понять матери, что именно он хочет, и самые первые слова, после слова «мама», это «да» и «нет». Он также умеет кивать или отрицательно качать головой.

Процесс отделения и обретения индивидуальности будет продолжаться всю жизнь, но до трех лет включительно – это важнейший элемент развития. Мать может позволить десяти-месячному младенцу ползать самостоятельно и будет следить, чтобы он не поранился. Двух-летний ребенок бегает вокруг матери. Трехлетний остается один в комнате и тихо играет там, пока мать занята чем-то еще в доме.

Эта постепенно возрастающая независимость бывает причиной проблем. Много авторов отлично описали мир и восприятие младенца-ползунка. Это время бесконечных исследовательских экспедиций: каждый объект – это непокоренная вершина. Стул, на котором сидит мать, снизу выглядит совсем не так, как сверху. Пространство под письменным столом – это дом, в который можно забраться с мягкой игрушкой. Цветы уничтожаются, когда нужно исследовать землю, или когда их пытаются использовать в качестве опоры. Все, до чего можно дотянуться – исследуется.

Период практики

Всех взрослых впечатляет энергия, с которой ребенок занимается этими исследованиями. Это возраст, когда новые впечатления идут потоком. Маленький ребенок видит мир то фрагментами (когда лежит), то широкой панорамой (когда держится за ножку стола или за диван). Его окружает бесконечное множество раздражителей и впервые он может их активно контролировать. Он изучает лестницу и может провести весь день, взбираясь по ступеням, с которых не сможет спуститься, потому что еще не научился поворачиваться, добравшись до верха.

Процесс отделения и обретения индивидуальности будет продолжаться всю жизнь, но до трех лет включительно – это важнейший элемент развития.

Это период повышенной активности и хорошего настроения. М.Малер называет это время «периодом практики». Исследуя мир, ребенок мало чувствителен к боли; потом он станет воспринимать ее острее. Он падает, поднимается, падает снова, залезает на диван, падает с него, плачет, его берут на руки и утешают, а потом он снова лезет на диван.

Рот все еще важнейший орган в это время: ребенок все тянет в рот. В то же время его руки исследуют поверхность, ощупывают и хватают. Он выбрасывает игрушки из манежа, взрослый бросает их обратно, и эта игра продолжается без конца.

Можно точно сказать, что каждому взрослому эта игра надоедает раньше, чем ребенку. Фрейд (1920) связывал эту игру с типичными ранними способами преодоления трудностей. Активное отбрасывание игрушки и ее последующее обретение служат компенсацией пассивного опыта исчезновения матери, которая время от времени выходит из комнаты. Такое активное повторение пассивного опыта сопровождает нас всю жизнь и помогает справиться с трудностями. В детстве оно играет очень важную роль.

В этот период ребенку трудно заснуть не только потому что он постоянно стремится к активности, но и потому что матери нет рядом.

Постоянная активность в возрасте одного-двух лет не дает ребенку успокоиться, а также из-за нее хорошее настроение ребенка может сменяться вялостью и чрезмерной усталостью. В этот период ребенку трудно заснуть не только потому что он постоянно стремится к активности, но и потому что матери нет рядом. Ведь теперь ребенок научился отползать или отходить от матери и он постоянно сталкивается с ситуациями, когда мать нужна, а ее нет рядом. Поэтому ему нужно, чтобы мать всегда была неподалеку, всегда могла прийти на помощь. Закрытая дверь часто представляется непреодолимым препятствием и может вызвать страх, плач и крики. Ребенок пока что не понимает, что мать рядом, хотя он ее не видит; ему нужно самому убедиться, что мать неподалеку, и поэтому он плачет или вылезает из кроватки и отправляется ее искать. Переход от бодрствующего состояния ко сну будет проще, если мать будет петь ребенку или разглядывать вместе с ним картинки.

Основа непонимания между родителями и детьми такова: проведя целый день с полуторогодовалым ребенком, мать чувствует себя смертельно усталой, и думает, что ребенок устал не меньше. Но ребенок, как бы он не вымотался за день, всегда готов к новым приключениям.

При достижении контроля над моторной активностью, ребенок становится немного спокойнее, а его настроение становится не таким стабильным.

Как я уже говорила, неожиданные ситуации, с которыми постоянно сталкивается ребенок в год-два, представляют для него угрозу. Я имею в виду не то, что он постоянно падает

и натывается на предметы. Как мы видели, это для него приемлемо, – пока мать не начинает беспокоиться. Но он теперь может ходить, может отойти от матери и оказаться в ситуации, с которой не может справиться. Матерям бывает трудно приспособиться и адекватно реагировать на потребности детей, но некоторые матери подстраиваются спонтанно. Но нельзя быть слишком оптимистичным. Молодым матерям часто говорят: «Пусть падает; ему нужно научиться», – и этот совет приводит молодых женщин в смятение. Это типичный пример глобального мышления, не замечающего частностей. Иногда ребенку нужно самому справиться с падениями, иногда ему важно знать, что мама рядом и может утешить. Он постоянно вспоминает о матери. Таким образом он подзаряжается. Научившись говорить, ребенок замолкает только когда спит. «Мама», «Мама, смотри», – он повторяет эти слова весь день. Ему нужно теперь не только тепло и объятия, ему нужно, чтобы его достижениями восхищались.

Основа непонимания между родителями и детьми такова: проводя целый день с полуторогодовалым ребенком, мать чувствует себя смертельно усталой, и думает, что ребенок устал не меньше. Но ребенок, как бы он не вымотался за день, всегда готов к новым приключениям.

2. Отцы

Для мужчины ожидание и появление ребенка – это опыт, совершенно не похожий на опыт его жены.

В описании раннего развития ребенка отец остается на заднем плане. В психологической диаде мать-младенец отец не играет непосредственной роли. Однако, муж может оказать жене значительную поддержку, помочь ей чувствовать себя уверенно в новой для нее роли – роли матери.

Для мужчины ожидание и появление ребенка – это опыт, совершенно не похожий на опыт его жены. Для женщины беременность часто – хотя и не всегда – это исполнение желания; а для мужчины беременность жены часто – хотя и не всегда – это тяжелая ноша, даже если он действительно хочет появления ребенка. Отец может гордиться ребенком, он может спокойно, без отвращения, менять памперс, давать ему бутылочку, но все равно часто возникает чувство соперничества, сознательное или бессознательное, – ведь теперь большая часть внимания и интереса жены обращены на новорожденного.

Когда пара решает завести ребенка – когда решение принимается совместно – муж и жена совершенно по-разному воспринимают беременность, роды и период грудного вскармливания. Интересно то, что эта разница в восприятии помогает психически здоровым людям повзрослеть еще сильнее.

С другой стороны, если отношения в семье негармоничны и невротичны, рождение ребенка может привести к плохим последствиям. При самом неблагоприятном развитии событий муж ревнует настолько, что начинает мстить – пренебрегает своей женой, возможно, изменяет ей. Естественно, в такой ситуации женщине трудно чувствовать себя уверенно в роли матери. Точно также, если жена в этот период не поймет чувства мужа, то отношения окажутся под угрозой.

Напряжение у беременной женщины и проблемы связанные с ребенком в первые месяцы его жизни могут происходить из невротических взаимодействий в семье, и причиной их может быть отец. И, наоборот, молодая мать может быть так счастлива, что это поможет и отцу радоваться происходящему в семье. Иногда отец испытывает нежность, глядя на мать и ребенка, иногда он с самого начала чувствует гордость за ребенка и с радостью помогает заботиться о нем.

Когда пара решает завести ребенка – когда решение принимается совместно – муж и жена совершенно по-разному воспринимают беременность, роды и период грудного вскармливания.

Как то я была свидетелем того, как между отцом и матерью разыгралось настоящее соперничество, связанное с заботой о ребенке. Отец почти полностью оттеснил мать от ребенка и критиковал каждое ее действие, что, естественно, плохо отразилось на спонтанных отношениях матери и ребенка. Такая реакция мужчины на рождение ребенка выходит за рамки нормы, хотя современное общество поощряет подобную тенденцию, так как стремится уравнивать обязанности во взаимоотношениях мужчины и женщины. Однако, в таком перекосе есть и свои плюсы: мужчина активно заботится о ребенке и чувствует подлинную радость от этого.

После полугода ребенок сам устанавливает отношения с отцом. Ребенок воспринимает отца, как фигуру, внушающую доверие, с радостью играет у него на коленях, хватая его за пальцы, а, научившись стоять, держится за ноги отца как за опору. Когда отец возвращается домой, ребенок издает радостные звуки и ждет, что отец возьмет его на руки, шумные

игры с отцом вызывают у ребенка настоящий восторг; ребенок сначала пассивен, но постепенно осваивается, начинает сам играть активную роль, барабанит кулаками по груди отца. С самого начала в отношениях ребенка с отцом есть свои нюансы.

Акробатические упражнения с сильным отцом рожают ощущение могущества, особенно если упражнения совершенно безопасны, ребенок не может ушибиться, и страх почти неотделим от предвкушения удовольствия.

Отцы с радостью играют с ребенком в лошадку, но если они слишком увлекаются, то ребенок может оказаться под шквалом раздражителей, с которыми не сможет совладать. В таких случаях игра заканчивается рыданиями. Но если игра идет хорошо, то она помогает справиться со страхом, – ведь страх в любом случае возникает и рассеивается во время игры. Эта игра – предшественник спорта. Акробатические упражнения с сильным отцом рожают ощущение могущества, особенно если упражнения совершенно безопасны, ребенок не может ушибиться, и страх почти неотделим от предвкушения удовольствия. Союз ребенка и отца обретает черты всемогущества, ребенок ощущает свою силу и гордится собой, и эти чувства закладывают основу будущей уверенности в себе.

Как и мать, отец – могущественный помощник, он поддерживает развивающуюся личность ребенка; если ты упал – он всегда готов поднять на ноги; он может решить неразрешимые проблемы, например, открыть тяжелую дверь или починить сломавшуюся игрушку; его присутствие создает ощущение безопасности.

Чего достиг ребенок пятнадцати-восемнадцати месяцев от роду? Он может видеть и слышать. Он понимает простую речь, хотя его собственный языковой запас еще крайне ограничен. Он в значительной степени умеет управлять своими движениями, может засовывать палочки в отверстия, может подбежать или подползти к игрушке. Он может позвать отца и мать, он отличает их от чужих людей. Он активно общается с родителями, карабкается им на колени и скатывается вниз.

Хотя многие дети в этом возрасте чувствуют напряжение в родителях, и многие матери по своему опыту знают, что с детьми особенно трудно совладать, когда мать чем-то расстроена, – все это означает лишь, что с точки зрения ребенка, у родителей нет своей собственной личности и нет никаких прав. Родители живут ради него, а не ради себя; в этом смысле отношения с родителями нельзя назвать по-настоящему взаимными. Взаимность все же существует, но в примитивной форме: ребенок, которого родители любят и хорошо о нем заботятся, с удовольствием сначала отдает себя в их полное распоряжение, а позже отделяет себя от матери; и чем более постепенно идет этот процесс, чем меньше в нем потрясений, тем более устойчивой станет будущая независимость.

Сейчас так часто подчеркивают различия между поколениями, что будет не лишним сказать, что многие родители радуются своим детям и что у них есть на то полное право. Чем большую радость вызывают дети у родителей, тем с большим доверием дети относятся к родителям – и так в течении всей жизни. Родители – первая реальность, с которой встречается ребенок. То, как проявляют себя родители, формирует основу уверенности в себе у ребенка. Мир ребенка медленно расширяется и ребенок приспосабливается к внешнему миру в соответствии с тем, какие ожидания вызывает поведение родителей.

С точки зрения ребенка, у родителей нет своей собственной личности и нет никаких прав. Родители живут ради него, а не ради себя; в этом смысле отношения с родителями нельзя назвать по-настоящему взаимными.

3. Развитие влечений² и эмоциональных связей в первые восемнадцать месяцев

Бывает так, что в рыданиях младенца можно услышать не только отчаяние, но и гнев. Утешая ребенка, мать спрашивает в таких случаях: «Что разозлило моего малыша?» Она уверена, что услышала гнев в рыданиях. А когда ребенок сосет грудь или пальцы, она с еще большей уверенностью может сказать, что он испытывает удовольствие.

На основе этих и других наблюдений за детьми и на основе анализа взрослых, мы делаем вывод, что с самого рождения проявляются два инстинктивных влечения: агрессия и любовь. Сами по себе влечения не поддаются наблюдению; их энергия преобразуется в импульсы, которые могут привести, а могут и не привести к действиям. У взрослого такие импульсы проявляются в сознании как желания, эмоции и фантазии: сексуальные желания, агрессивные желания, эмоции ненависти или любви. Сознание оценивает эти желания; чувства и мысли рисуют картину того, что будет, если импульсы превратятся в действия. Чувства и мысли – это испытательная площадка для импульсов, на которой решается, будут они превращены в действия или нет.

Энергия импульсов может быть использована для самых разных действий. В первые месяцы жизни этот процесс малозаметен. Как мы уже видели, в этом возрасте каждый раздражитель ведет к разрядке. Ребенок, плачущий в гневе, размахивает руками и может поцарапать себе лицо. Ребенок, которого только что покормили, – это воплощение сытости. Скоро наступает некоторый прогресс: младенец, который проголодался не очень сильно, успокаивается от звука материнского голоса.

Трудно сказать, в какой момент голод дополняется чувством ярости. Безусловно, в пятнадцать месяцев ребенку приятно выплеснуть свой гнев. Ребенок кричит, кидается на пол, стучит по полу руками и ногами. Этот приступ ярости создает чудесное чувство могущества и не оставляет тяжелого осадка, как это бывает у взрослых.

Если ребенок затихает, услышав голос матери или увидев ее лицо, – значит, он уже значительно продвинулся в развитии.

Матери хорошо знают: семи-восьмимесячный ребенок может активно сопротивляться и очень упрямиться, когда его одевают.

Мы видели, что ребенок вскоре перестает плакать, как только слышит голос матери. Это означает, что он не только учится переносить неприятности, но и пытается отсрочить удовольствие. Инстинктивные раздражители, обычно, не терпят задержки. В начале голод-раздражитель требует немедленного удовлетворения: пищи. Если удовлетворение не наступает, появляется дискомфорт и затем его разрядка в форме плача. Если ребенок затихает, услышав голос матери или увидев ее лицо, – значит, он уже значительно продвинулся в развитии. Кормление (немедленное удовлетворение влечения) откладывается, а энергия появляется благодаря тому, что ребенок слышит голос матери, которая будет его кормить. Это первая стадия узнавания матери и любви к ней. С самого начала младенец хватается за палец, который прикасается к его ладони, через несколько месяцев он уже пытается схватить то, что находится в пределах досягаемости, в том числе и грудь матери. Многие младенцы сжимают грудь руками, как бы объявляя ее своей собственностью. Ребенок уже не только сосет грудь, но и кусает, и тем самым также объявляет ее своей собственностью.

² Влечения – агрессия и любовь

Агрессивная энергия, которая прежде проявлялась только в плаче и размахивании руками, теперь может быть обращена на другого. Матери хорошо знают: семи-восемимесячный ребенок может активно сопротивляться и очень упрямиться, когда его одевают. Примерно в год к активному сопротивлению присоединяется отрицательное мотание головой, а затем и слово «нет». Если ребенка этого возраста оставить в одиночестве в манеже или кроватке, он может полностью погрузиться в игру со своими фекалиями. Для каждого ребенка они имеют огромное значение. Мочеиспускание и дефекация теперь совершаются в ответ на специфические раздражители: наполненность мочевого пузыря или кишечника, и удержание так же приятно как и разрядка. Рот все еще является важнейшим источником приятных ощущений и останется им на всю жизнь, но часть ощущений переносится в другие места. Теперь, когда ребенок может сидеть, ходить и понимает речь, наступает время приучения к туалету.

Развитие моторной координации происходит спонтанно; развитие гигиенических навыков, как и речь, возникает только при взаимодействии с матерью. Поэтому мы еще раз обсудим это взаимодействие, на этот раз с точки зрения развития эмоциональной связи.

4. Развитие эмоциональной связи с окружением

Ранние эмоции младенца, скорее всего, рассеяны и, по большей части, бессознательны. Они направлены не столько на мать, сколько на грудь или на человека, держащего бутылочку.

Первые чувства по отношению к матери тесно связаны с удовлетворением нужд ребенка. У него есть смутный внутренний образ матери, напрямую связанный с кормлением и заботой. Когда мать не вовлечена в эти действия, внутренний образ матери отсутствует. Мамы знают, что примерно в восемь месяцев ребенок вполне способен отличить мать от других людей, но он еще не способен поддерживать свои чувства по отношению к матери, когда ее нет рядом.

Из прямого удовлетворения потребностей возникает эмоциональная связь с самой матерью, но сам по себе ребенок не может поддерживать стабильную внутреннюю связь с родителями пока не выйдет из возраста раннего младенчества – часто это происходит лишь к третьему году жизни. К этому моменту у ребенка уже достаточно воспоминаний, но для внутреннего баланса ему необходимы постоянное ощущение защищенности и нежности.

Если лампа упала, потому что ребенок схватился за нее, то в его ограниченном представлении виновата в этом мама. Если отец не может починить лопнувший шарик, то это катастрофа, которая превращает отца в тирана, по своей прихоти выполняющего или не выполняющего желания ребенка.

Мы уже говорили о том, что родители – это основная реальность для ребенка. Это означает, что они являются объектами не только его любви, но и его гнева. Если лампа упала, потому что ребенок схватился за нее, то в его ограниченном представлении виновата в этом мама. Если отец не может починить лопнувший шарик, то это катастрофа, которая превращает отца в тирана, по своей прихоти выполняющего или не выполняющего желания ребенка. Одновременно проявляющиеся чувства сильной любви и сильного гнева – беспомощного гнева – не позволяют ребенку позитивно смотреть на мир, когда отец или мать исчезают из поля зрения. Младенцы зависят от родителей, буквально не могут без них жить. Поэтому симпатия и бессильный гнев, любовь и ненависть в этом возрасте сильнее, чем когда-либо потом, – по крайней мере, при нормальном развитии. Ребенок пятнадцати месяцев от роду может чувствовать любовь и ненависть одинаковой силы по отношению к одному и тому же человеку и это не будет для ребенка проблемой. Его личность еще не развилась настолько, чтобы в ней могли возникнуть конфликты по поводу таких вещей. Он боится того, что снаружи, в непонятном мире гигантов, которые то делают так, что все становится чудесным, то вызывают боль в животе или неприятные симптомы гриппа. Они всемогущи и могут внезапно забрать, отцовский молоток, которым ребенок только что с восторгом размахивал; они прерывают важнейшие занятия, в которые был погружен ребенок, сажают его за стол, но так, чтобы он не мог дотянуться до стоящей там еды, и потом – когда? когда же? через целую вечность? – кладут что-то ему на тарелку.

Когда эти огромные диктаторы исчезают из поля зрения, ребенок чувствует себя покинутым. Не так страшно, если отсутствует только один и ненадолго. Однако, обычно не только уход, но и возвращение родителей вызывает яростный протест, особенно если отсутствовали оба родителя. Бедная няня бывает шокирована, когда малыш, который был таким милым и наслаждался ее безраздельным вниманием, начинает кричать, как только возвращаются родители. Именно этот бессильный гнев не позволяет ребенку спокойно переносить отсутствие родителей; если не принимать это во внимание, может произойти расстройство процесса развития.

Бедная няня бывает шокирована, когда малыш, который был таким милым и наслаждался ее безраздельным вниманием, начинает кричать, как только возвращаются родители.

Подчеркну, что, по моему мнению, у матери есть право и должна быть возможность самой присматривать за своим ребенком. Ребенок подвергается опасности, если за ним следят нанятые няни и гувернантки, и эту опасность часто недооценивают. Основа эмоционального здоровья и психической силы будет подорвана, если ребенок будет слишком часто и долго подвержен чувству гнева и ощущению брошенности. О ребенке должна заботиться мама, а не няня или воспитательницы в яслях.

Ребенок, который в ранние годы чувствовал, что мать рядом и не бросит его, с большей легкостью достигнет независимости и будет лучше переносить то время, когда мать на работе. Как и во многих процессах развития, нужно найти правильный момент. Молодая женщина, которая с удовольствием заботилась о младенце и маленьком ребенке, закладывает основу своей свободы и сможет позже вернуться на работу. Возвращаясь к работе слишком рано, она рискует физическим и психическим здоровьем ребенка; в результате ее свобода снова окажется ограниченной, ведь ей нужно будет заботиться о больном ребенке. Если или медицинский присмотр в течение дня можно рекомендовать только в том случае, когда нет нормальной связи матери с ребенком, и мать никак не может обеспечить безопасность ребенка и заботиться о нем. Иногда удается помочь матери пройти через трудный период и восстановить отношения с ребенком.

Молодая женщина, которая с удовольствием заботилась о младенце и маленьком ребенке, закладывает основу своей свободы и сможет позже вернуться на работу.

В любом случае, в воспитании детей существуют парадоксы. У родителей, которые хотят, чтобы их слушались, обычно самые непослушные дети; у родителей, которые не хотят, чтобы дети лезли на мебель, дети залезают на все, до чего могут дотянуться; если родители пытаются с рождения приучить ребенка к туалету, то ребенок страдает энурезом. Нужно находить правильный момент для любого требования и запрета, только тогда воспитание будет эффективным. Если педагогическое требование высказано слишком рано или слишком категорично, то в результате может получиться не та ситуация, к которой стремится родитель, а совершенно противоположная.

У родителей, которые хотят, чтобы их слушались, обычно самые непослушные дети; у родителей, которые не хотят, чтобы дети лезли на мебель, дети залезают на все, до чего могут дотянуться; если родители пытаются с рождения приучить ребенка к туалету, то ребенок страдает энурезом.

5. Приучение к туалету

Приучение к туалету беспокоит мам чаще, чем другие аспекты воспитания ребенка. Приучение к туалету – это процесс, обусловленный культурой, и в разных странах он проходит по-разному. Вот самая разумная форма, из принятых в нашей культуре: когда ребенок может самостоятельно сидеть и ходить, начинает интересоваться своими выделениями и, что важнее всего, они становятся достаточно регулярными, приходит пора в игровой форме приучать ребенка к горшку. Если между родителем и ребенком не возникнет конфликтов, все произойдет быстро и легко; некоторые дети сталкиваются с трудностями, в этом случае лучше подождать несколько недель и начать заново.

Некоторые мамы теряются и часто совершают ошибки, либо проявляют большую строгость, либо занимаются нарушением сна и аппетита у ребенка, не понимая, что эти проблемы на самом деле связаны с плохо выполненным мамой приучением к туалету.

Приучение к туалету происходит благодаря эмоциональной связи с матерью. Только ради своей матери ребенок готов оставить свои фекалии и мочу в месте, которое ему укажут. Все, что мешает эмоциональной связи с матерью, мешает и приучению к туалету, и если мать проявляет нетерпение или злится на ребенка, то препятствий будет еще больше.

Некоторые мамы теряются и часто совершают ошибки, либо проявляют большую строгость, либо занимаются нарушением сна и аппетита у ребенка, не понимая, что эти проблемы на самом деле связаны с плохо выполненным мамой приучением к туалету.

Трудности с засыпанием в этот период возникают из-за того, что:

1. ребенок хочет бегать и играть, а вынужден идти спать;
2. ребенок боится расстаться с матерью;
3. приучение к туалету было слишком быстрым и ребенок боится спать, так как боится намочить кровать.

Мамам надо помнить об этом, и, если нарушения сна случаются у ребенка в возрасте от года до двух, спросить себя: «приучаю ли я ребенка к туалету, и если да, то как идут дела». Если ребенок недавно научился говорить «нет» и с энтузиазмом повторяет это в связи с приучением к туалету, процесс будет трудным и у ребенка разовьется тревога.

Если процесс протекает удовлетворительно, то ребенок будет выполнять просьбу матери, если у него будет хорошее настроение и если мать в этот момент не вызывает у него негативных эмоций; если же он злится на нее, то не станет выполнять ее просьбу. Продукты его тела, фекалии и моча, становятся предметом торга. Мать должна воспринимать их с радостью, как подарки, если ребенок оставляет их в нужное время и в нужном месте. С помощью такого наивного способа у ребенка выработается способность дарить что-то с радостью, щедрость. Однако ребенок может и удерживать свои «подарки», когда сердится на мать.

Будет ошибкой пытаться сломить сопротивление ребенка с помощью физического осмотра или слабительного. Такое принуждение может сломить зарождающуюся силу воли или вызвать еще большее упрямство. В любом случае, оно не окажет желаемого эффекта на приучение к туалету и на развитие характера. Если у ребенка разовьется запор, лучше приостановить приучение к туалету ненадолго и бороться с запором с помощью диеты. Замечу, что подобные запоры особенно часто появляются в том случае, если в это время мать беременна.

Будет ошибкой пытаться сломить сопротивление ребенка с помощью физического осмотра или слабительного. Такое принуждение

может сломить зарождающуюся силу воли или вызвать еще большее упрямство.

При нормальном развитии контроль над кишечником обычно достигается раньше, чем контроль над мочевым пузырем. Вплоть до пятого года жизни не имеет смысла говорить о ночном энурезе, так как это просто вопрос быстрого или медленного взросления. Ребенок воспринимает свою мочу и фекалии как ценную собственность, гордится продуктами своего тела и радуется, когда ими восхищается мать. Когда мать перестает восхищаться и моча и фекалии исчезают в туалете как нечто «грязное», ребенок чувствует себя уязвленным и непонятым. Гордость за продукты своего тела – это часть пробуждающегося самоуважения. Родители часто не понимают этого, а ребенок не понимает, почему они больше не считают прекрасными продукты его тела. Над кучей в горшке больше не звучат радостные восклицания, вместо этого родители говорят: «Это грязь, это в унитаз». Ребенок начинает чувствовать, что его любят только за хорошее поведение, а не за личность (как он ее понимает в этот период).

Говоря о трудностях, связанных с приучением к туалету, мы не должны забывать, что такое приучение – это огромное культурное достижение для ребенка, он гордится этим, как позже будет гордиться всеми остальными достижениями. Поэтому пренебрежение приучением к туалету также пагубно для развития ребенка, как и слишком суровые меры.

6. Ребенок от двух с половиной до пяти лет

Подражание взрослым и настоящая игра; разница полов; соперничество и ревность между младшими и старшими детьми; детская мастурбация: норма и патология; любовь и ненависть к отцу или матери; страх операций; страх смерти; развитие мышления.

В предыдущей фазе основным интересом был интерес к отходам тела. На втором году жизни ребенок обращает внимание на свои гениталии, а от двух до двух с половиной лет узнает и о различиях полов, и гениталии оказываются в центре внимания.

В два с половиной года ребенок перестает ползать: он разговаривает, бегает по дому, в спокойном городе может бегать возле дома, самостоятельно играет во дворе и на площадке, хотя ему все еще необходим контакт с матерью – особенно в первой половине третьего года жизни. Он начинает рисовать карандашом, он многое хорошо понимает, но многое не понимает вовсе; он знает, что папа вернется домой, и радостно говорит: «Папа ушел на работу» – но работа для него это просто что-то такое, куда уходят из дома, а потом возвращаются.

Празднование дня рождения часто ничего не значит для двухлетнего ребенка; он потрясен подарками и неспособен надолго вовлечься в игры с другими. Трехлетний ребенок здоровается с гостями; часа через два он, конечно, устанет и разозлится, но подарки порадуют его, но и для трехлетнего ребенка такое празднование – чрезмерное событие.

Что происходит за этот год? Из существ, которые мешаются под ногами у матери, дети превращаются в товарищей по играм, хотя все еще не могут долго участвовать в совместной игре. Если дети часто видятся и их матери тоже дружат, то вскоре такие товарищи по играм становятся частью семьи.

Слова «Петя тети Милы» понятны трехлетнему ребенку, а двухлетний их еще не понимает. Трехлетний ребенок знает, что тетя Мила – мама Пети и он ночует в ее доме.

Реальность расширяется и отношения между людьми начинают играть в ней свою роль. По мере того как реальность расширяется, ребенок также начинает понимать, насколько он мал по сравнению со взрослыми.

Слова «Петя тети Милы» понятны трехлетнему ребенку, а двухлетний их еще не понимает. Трехлетний ребенок знает, что тетя Мила – мама Пети, и он ночует в ее доме.

Трехлетний ребенок учится отделять себя от родителей. Он меньше смешивает себя с отцом и матерью, хотя они все еще очень важные для него существа, стоящие выше обычного человечества. Авторитарное воспитание усиливает такое отношение к родителям, не позволяет увидеть их как реальных людей. Как только ребенок начинает отделять себя от родителей, они должны помочь ему понять, что они не всемогущи. Ребенок должен опираться на свои наблюдения, касающиеся родителей, тогда его развитие будет более гармоничным; нельзя тормозить развитие ребенка, лишая его внутренних сил. Когда ребенок обнаруживает, что существует отдельно от могущественных существ, своих родителей, – ему тяжело и больно осознать это, и ему необходимо обрести уверенность и защиту с помощью их силы.

Как и почти во всех вопросах воспитания лучше предоставить ребенку инициативу, но нужно следить за процессом. «Ха, мама разлила», – с гордостью говорит четырехлетний ребенок, который сам донес полный стакан и не разлил; но если началась гроза и он напуган, мать не должна проявлять признаки своего собственного страха. Дети многое могут вынести, пока родители рядом.

«Ха, мама разлила», – с гордостью говорит четырехлетний ребенок, который сам донес полный стакан и не разлил; но если

началась гроза и он напуган, мать не должна проявлять признаки своего собственного страха.

Если помнить об этом, можно предотвратить многие проблемы. То есть матери лучше зайти вместе с ребенком в кабинет доктора, а не ждать снаружи, хотя, возможно, при ней ребенок будет больше плакать. И лучше, чтобы мать как можно чаще навещала ребенка, если он попал в больницу, и помогала заботиться о нем – нельзя запрещать ей приходить только потому, что ребенок будет плакать при расставании. И когда ребенок играет, у него всегда должна быть возможность обратиться к матери. Поэтому, когда он выходит играть, он оставляет дверь приоткрытой.

Трехлетний ребенок с радостью играет сам по себе, но хочет, чтобы мать могла в любой момент подключиться к игре. Естественно, ничего страшного не случится, если он обнаружит, что это не всегда возможно. Он заметит, что начинает сердиться в таком случае, и поймет, что этот гнев не уничтожает связь, существующую между ним и матерью. Иногда и мать начинает сердиться, когда ребенок постоянно ее дергает, и тогда он замечает, что хотя она рассердилась, но не проявила свой гнев.

Ребенок приспосабливается к реальности, используя метод проб и ошибок. Также он постоянно подражает взрослым, и к трем годам это превращается в игру фантазии. Двухлетний ребенок пытается чистить ковер точно так же, как делает его мать; трехлетний тоже так делает, но кроме этого пишет свой сценарий – он еще и переворачивает кресло вверх ногами и, громко библикая, ездит по комнате в своей «машине». Он залез на перевернутое кресло и превратился в папу, который едет на работу. Он вытаскивает выброшенные письма и газеты из мусорной корзинки, вешает сумку на плечо и превращается в почтальона. «Сегодня я фея дождя», – говорит маленькая девочка, бегающая без зонта под дождем.

Игра фантазии позволяет разобраться со сложными чувствами через игру. Маленькая девочка, которая наказывает своих кукол, укладывая их в постель, и маленький мальчик, который шлепает своего медвежонка, за то, что тот намочил кровать, – переводят трудную ситуацию в активную форму. Маленькую девочку не уложили спать, но она укладывает кукол; маленького мальчика никогда не шлепали за то, что он намочил постель, но он выражает с помощью плюшевого медвежонка свой конфликт, связанный с приучением к туалету.

В этот период мы можем эффективно использовать игру в очень сложных ситуациях. В детских больницах все чаще появляются психологи, которые помогают детям пережить в игре тяжелые ситуации пребывания в больнице и все сопровождающие их кошмары. Это помогает легче преодолеть кризис. Родителей нужно убеждать проводить подобные игры и дома, если ребенок попадает в болезненную для него ситуацию. Ребенок, побывавший у стоматолога, на следующий день пытается открыть рот куклы, а если получится – то и младшего брата или сестры. Вновь мы видим активное повторение того, что он перенес пассивно, – такую же ситуацию мы видели, когда ребенок выкидывал игрушки из манежа. Но теперь активное повторение и самим ребенком воспринимается как игра. Иногда игра становится очень серьезной, особенно когда речь идет о болезни или разлуке.

Ребенок, побывавший у стоматолога, на следующий день пытается открыть рот куклы, а если получится – то и младшего брата или сестры. Вновь мы видим активное повторение того, что он перенес пассивно.

Мать трехлетней девочки впервые отсутствовала несколько дней. Вернувшись, она привезла ребенку куклу. Девочка немедленно назвала куклу «мамой», сбросила с лестницы, забрала, поднялась с куклой наверх и сбросила снова. Так она рассказала матери, как сильно злилась и горевала в разлуке. И после этой игры гнев исчез.

Игра фантазии особенно интенсивна между тремя и шестью годами. Это способ познакомиться с взрослыми вещами на время, своего рода ролевые игры: маленький мальчик делает операцию, он хирург как папа, но когда мама зовет его обедать, он снова маленький мальчик.

«Осторожнее, ты упадешь в воду!» – в ужасе кричит мальчик, когда мать делает шаг с ковра на голый пол: для мальчика в этот момент пол – это открытое море.

«Я уже большой, вы должны звать меня Василий Иванович», – говорит ребенок, но не протестует, когда его подхватывают и сажают за стол.

«Ты сыщик или вор?» – спрашивает пятилетний ребенок у своего трехлетнего брата. «Я просто мальчик», – растерянно отвечает младший.

«Я потом стану большой, – говорит за столом маленькая девочка, – а ты станешь маленькой, и я тогда выйду замуж за папу, а ты будешь нашим ребенком».

«Когда папа умрет? Я тогда на тебе женюсь», – говорит маленький мальчик.

Из такой игры фантазии очевидно, насколько более личным стало отношение ребенка к родителям и к окружающей действительности. Младшие братья и сестры – это уже не объекты, которые нужно выбросить, это личности со своими правами, и с ними нужно считаться.

До сих пор мы рассматривали ребенка, как будто существует только он, его мать и отец и, может быть, кошка. Теперь мы будем поступать по-другому.

Мы будем отмечать, является ли ребенок старшим среди детей или ему нужно отстаивать свою позицию перед старшими братьями и сестрами. Отношение ребенка к младшему брату или сестре определяется отношением родителей. Если мать говорит, что скоро появится милый маленький братик, то ребенок понимает, что братик – это что-то чудесное и заранее начинает любить его, – и, что особенно важно, мысль о братике будоражит ребенка, как и все новое. Вне зависимости от того, объясняли ему что-то или нет, у трех-пятилетнего ребенка есть свои представления о беременности, которые могут проявиться в игре. Однажды я видела, как маленькая девочка с серьезным видом клала плюшевого мишку на живот отцу, а потом подхватывала медвежонка, как будто он выпрыгивал. Явным образом на нее произвели впечатления объяснения матери о том, что дети растут в животе у матери, но, как видно из игры, она представляла, что ребенок появляется на свет из стенок живота, поэтому отец подходил для игры так же, как и мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.